

Портрет инноватора образования XXI века

Д. О. Королева, Т. Е. Хавенсон

Статья поступила
в редакцию
в августе 2014 г.

Королева Диана Олеговна

директор Конкурса инноваций в образовании Института образования НИУ ВШЭ. E-mail: dkoroleva@hse.ru

Хавенсон Татьяна Евгеньевна

научный сотрудник Международной лаборатории анализа образовательной политики Института образования НИУ ВШЭ. E-mail: tkhavenson@hse.ru

Адрес: Москва, 101000, Мясницкая ул., 20.

Аннотация. Анализируются социальные и профессиональные характеристики, а также ценностные ориентации современного инноватора в сфере образования. Исследование проводилось среди участников Конкурса инноваций в образовании 2014 г., выборка составила 304 респондента. Ценностные ориентации выявлялись с помощью портретного опросника Ш. Шварца. Результаты сравнивались с данными о ценностных ориентациях российского населения, полученными в ходе Европейского социального исследования (European Social Survey)

в 2012 г. Участники конкурса значительно отличаются от среднего россиянина как по субъективной важности для них тех или иных ценностных ориентаций, так и по структуре их иерархии. Инноваторам более свойственны ценности самостоятельности, благожелательности и универсализма, готовность идти на риск в профессиональной деятельности. Они в меньшей степени руководствуются в своих действиях желанием получить и удержать власть, не основанную на собственных достижениях. Проведенное исследование показало, что инновации в области образования готовы предложить и реализовать как специалисты — сотрудники образовательных учреждений разного уровня, так и сотрудники организаций, не имеющих прямого отношения к образованию, а также школьники и студенты. Инноваторов отличает высокий образовательный уровень и активное участие в мероприятиях дополнительного образования.

Ключевые слова: инновации в образовании, реформы в образовании, портрет инноватора, ценности, портретный опросник Шварца.

Инноваторы — это люди, которые хотят быть первыми в испытании чего-то нового. Они азартны и склонны к риску, они готовы к победе, но не боятся поражения. Именно инноваторы выполняют роль привратника, открывающего ворота потоку новых идей в социальной системе.

E. M. Rogers. Diffusion of innovations (1962)

В Глобальном индексе инновационности Россия занимает 49-е место, отставая от большинства европейских стран и развитых стран Азии [OECD, 2014b]. Этот показатель свидетельствует, что внедрение инноваций в российской экономике сталкивается с немалыми трудностями. В то же время в сфере образования инновации внедряются весьма интенсивно, и они получили высокую оценку в рейтинге Measuring Innovation in Education, составленном Организацией экономического сотрудничества и развития: среди 29 стран-участниц Россия вошла в первую пятерку по общему уровню инновационности национальной системы образования [OECD, 2014a]. Изменения в системе отечественного образования обусловлены в первую очередь мерами государственной политики, образовательными реформами и вводимыми стандартами. В докладе ОЭСР выделены два главных направления инноваций в системе школьного образования в России: инновации в сфере организационной политики и управления образовательным процессом¹ и инновации в педагогической практике². Ход развития российской системы образования противоречит закономерностям, описанным рядом авторов применительно к западным системам образования. В частности, они утверждают, что может пройти 50 лет, прежде чем новые методы и новые идеи начнут применяться в образовании, что академиче-

1. Инновационность российской системы образования

¹ Об инновациях в сфере организационной политики и управления образовательным процессом судят по: 1) увеличению использования материальных стимулов для привлечения и удержания учителей; 2) активизации использования данных оценки для мониторинга ежегодного прогресса учащихся; 3) увеличению количества специальных классов по математике и естественно-научным дисциплинам для отстающих; 4) росту числа факультативов в начальной школе; 5) активизации участия родителей в работе родительских комитетов.

² Критериями инноваций в педагогической практике являются: 1) использование учебника как основного ресурса в преподавании естественных наук; 2) дифференциация по уровням знаний в средних и старших классах; 3) активизация использования компьютера как источника информации; 4) увеличение доступа к Интернету в классе.

ские структуры меняются гораздо медленнее, чем любые другие [Miles, 1964], что в образовании отсутствуют экономические стимулы к трансформациям, а боязнь перемен отрицательно влияет на инновационность системы [Eicholz, Rogers, 1964; Mort, 1964].

Инновации в образовании напрямую связаны с ориентацией на запрос извне, на изменения, происходящие вне системы и стимулирующие ее целиком или составляющие ее институты к модернизации. Однако в силу собственной закрытости образовательные системы не всегда своевременно и точно улавливают внешние сигналы, побуждающие к изменениям, и практически не порождают инновации самостоятельно. Ключевая роль на этапе принятия инновации принадлежит самим субъектам системы и ее лидерам — инноваторам, готовым принять нововведение, адаптировав его в соответствии со своим видением и усовершенствовав [Marsh, Huberman, 1984; Fullan, 1991; Rudduck, 1991].

Для успеха реформ, проводимых в российской системе образования, необходимо учитывать, в частности, насколько принимаются эти реформы как профессионалами, так и другими заинтересованными сторонами, так или иначе соприкасающимися со сферой образования. От профессионалов требуется готовность действовать в рамках происходящих инновационных процессов, интегрировать инновации в свою текущую деятельность. Ряд экспертов отмечают успехи реформ в российской системе образования в целом и выделяют основные проблемы, с которыми сталкиваются реформаторы.

В докладе «Высшее образование: повестка 2008–2016» [Волков, Ливанов, Фурсенко, 2009] авторы выделяют основные тенденции в развитии данного сектора системы образования: массовость, коммерциализация, информационная трансформация. Предлагая комплексные меры воздействия, они отмечают, что главное препятствие в движении — недостаток менеджеров образования, готовых взять на себя ответственность, «играть в длинную игру» — ведь результаты изменений будут заметны лишь через пять-десять лет последовательной, кропотливой и часто непопулярной работы. Осложняют и тормозят осуществление преобразований, по мнению авторов, слабое понимание обществом замысла реформ и устойчивая заинтересованность части работников образования в сохранении существующего положения.

В докладе экспертной группы «Новая школа», посвященном развитию сферы образования и социализации в Российской Федерации в среднесрочной перспективе [Фрумин, Каспржак, 2012], обозначен круг проблем, обуславливающих отторжение многих организационных и экономических инноваций. Одним из ключевых сдерживающих факторов здесь также названо неприятие значительной частью населения и профессионального сообщества предлагаемых мер модернизации. По мнению авто-

ров, оно связано и с недостаточной конкретизацией устойчивых обязательств государства, и с непроработанностью некоторых инноваций. Однако основу недоверия к изменениям составляет то, что они навязаны «сверху», а не запрошены обществом. Таким образом, проблемы, возникшие в ходе осуществления институциональных преобразований, свидетельствуют о слабости общественной и профессиональной коммуникации в образовании, об острой потребности в поиске механизмов вовлечения в модернизацию образования местных сообществ, профессиональных групп, педагогических коллективов.

В. Болотов приводит аргументы, развенчивающие мифы о низкой квалификации российских школьных педагогов, но, тем не менее, считает, что модернизация педагогического образования необходима [Болотов, 2012]. Важным условием успешности планируемых реформ, по его мнению, является активность профессионального сообщества, участвующего в подготовке педагогических кадров.

М. Барбер с коллегами подчеркивают, что для достижения действительно значимых изменений в системе образования требуется сочетать методы последовательного реформирования с передовыми идеями системных инноваций, для развития которых прежде всего требуются профессионалы, обладающие необходимыми качествами и навыками [Barber, Donnelly, Rizvi, 2012. P. 3].

Таким образом, данные международного исследования ОЭСР и экспертные заключения российских специалистов подтверждают инновационность проводимых в стране реформ системы образования. Как же осуществляются инновации на местах, кто они — инноваторы системы образования?

С целью мониторинга существующих инновационных проектов Институт образования НИУ ВШЭ в 2014 г. провел Конкурс инноваций в образовании³. Активность его участников свидетельствует о том, что инноваторы на местах есть. Есть люди, продвигающие свою образовательную идею, совершающие действия, направленные на внедрение инноваций. Чтобы выявить основные черты современного инноватора в области образования, его отличительные социальные и профессиональные свойства, а также ценностные ориентации, в рамках конкурса было проведено исследование его участников.

³ В условиях конкурса не было жестких требований к тому, какой сферы образования должен касаться инновационный проект; какую образовательную задачу он должен решать; кто должен входить в проектную команду и т. д. Эта широкая рамка обусловлена тем, что на данном этапе анализировались именно grassroots innovation — массовые инновации, или инновации снизу. Официальный интернет-сайт Конкурса инноваций в образовании: <http://www.kivo.hse.ru>

2. Понятие инновации в образовании

Понятие «инноватор», а тем более «инноватор в области образования», не имеет общепринятого определения. Существует целый ряд теорий инноваций, в которых, в частности, обсуждается роль актора, осуществляющего инновации или участвующего в инновационных процессах.

Понятие «инновация» использовали еще Н. Макиавелли и Ф. Бэкон, имея в виду изменение, пока не достигшее стадии создания [Godin, 2008]. И уже эти авторы рассуждали о сопротивлении большинства внедрению инноваций.

Г. Тард подчеркивает, что инновация — это нечто совершенно новое, это скорее изобретение, чем развитие существующих явлений или процессов [Taumans, 1950]. Д. Шумпетер, напротив, определяет инновацию как осуществление новых комбинаций: новый подход к использованию уже известных ресурсов, поиск новых рынков сбыта, разрушение устаревших механизмов (реорганизация) и т. д. [Schumpeter, 1949]. Он подчеркивает ключевую роль инноватора или предпринимателя как движущей силы инновационного процесса.

В диффузной теории распространения инноваций Э. Роджерса выделяются пять характеристик инновации: преимущество (превосходство по сравнению с чем-то прежним), совместимость (соответствие ценностям, опыту и нуждам потенциальных потребителей), сложность (простота и удобство по сравнению с чем-то прежним), делимость (возможность пробы, эксперимента), и коммуникабельность (обсуждение и дискуссия, информационное поле) [Rogers, 1962]. По определению Роджерса, быть инноватором — значит иметь следующие обязанности: осуществлять контроль финансовых ресурсов, чтобы сгладить возможные потери вследствие убыточной инновации; понимать и применять сложные технические знания; быть в состоянии справиться с высокой степенью неопределенности относительно нововведения; быть готовым принять случайную неудачу, когда одна из инновационных идей не находит понимания в обществе или оказывается не столь эффективной, как ожидалось. Одной из характерных особенностей инноватора является готовность идти на риск. По мнению Роджерса, инноваторы обязательно космополиты, они нуждаются в общении с себе подобными за пределами государственных границ, притом что именно они являются основными распространителями новшеств в локальном сообществе.

Современное определение инновации дано в документах ОЭСР: инновация — это внедрение нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового маркетингового инструмента или нового организационного метода в деловой практике, на рабочем месте или во внешних отношениях. Именно это определение используется в измерении степени инновационности различных образовательных систем

[OECD, 2014a]. ОЭСР сформулировала четыре основные задачи, на решение которых направлены инновации в образовании: улучшение результатов обучения и качества предоставления образовательных услуг; выравнивание доступа к качественному образованию; повышение эффективности предоставления образовательных услуг и управления системой в целом; соответствие потребностям быстро меняющегося общества.

Опираясь на концепцию инновации и задач инновационных проектов в сфере образования, разработанные ОЭСР, мы сформулировали следующее определение понятия «инноватор в образовании»: это актор, генерирующий и продвигающий собственные идеи или принимающий нововведения, открытый новому опыту, готовый идти на риск, инициативный, обладающий воображением и креативностью. Деятельность инноватора в образовании направлена на улучшение результатов и эффективности обучения, на выравнивание доступа к качественному образованию, на повышение эффективности управления системой образования в соответствии с актуальными потребностями современного общества.

Данное исследование посвящено специфике ценностных ориентаций инноваторов в сфере образования. В определении и измерении ценностных ориентаций мы опираемся на подход Ш. Шварца и И. Билски: «Ценность — это индивидуальные представления о желаемой цели, которые обуславливают мотивы поведения и образ мыслей человека по целому ряду жизненных ситуаций, определяют его отношение ко многим аспектам жизни» [Schwartz, Bilsky, 1987. P. 553].

Ценности, значимые для человека, обуславливают его поведение [Bardi, Schwartz, 2003; Roccas et al., 2002]. Ценностный профиль общества во многом определяет ход его развития, форму протекания социальных процессов [Inglehart, Baker, 2000; Schwartz, Bardi, 2001; Schwartz, Sagie, 2000]. От культурных, или ценностных, ориентаций той или иной страны зависит креативность общества и формирование в его гражданах склонности к инновационному поведению [Лебедева, Бушина, Черкасова, 2013; Лебедева, 2012].

Выборку исследования составили участники Конкурса инноваций в образовании как лица, которые уже совершают действия, направленные на развитие инноваций. Аналогичный подход к формированию выборки был реализован в проекте по изучению концепции Я среди инноваторов в области технологий [Hellström, Hellström, Berglund, 2002].

Исследование основывается на данных, полученных при анкетировании участников Конкурса инноваций в образовании. На кон-

3. Дизайн исследования

3.1. Эмпирическая база исследования

курс было подано 577 инновационных проектов с численностью команд от одного до шести человек. Опрос был проведен в электронной форме после завершения сбора заявок для участия в конкурсе. В опросе приняли участие 304 человека, в том числе 227 руководителей проектов.

Для сравнения ценностных профилей инноваторов образования и населения России в целом использовались результаты последней, шестой волны (2012 г.) опроса населения в рамках Европейского социального исследования (European Social Survey)⁴, который в нашей стране проводит Институт сравнительных социальных исследований.

3.2. Портретный опросник Ш. Шварца

В теории ценностей Ш. Шварца выделяются десять ценностей первого уровня, которые определяют глобальные цели (ориентиры) в жизни. Имея в приоритете ту или иную ценность, индивид выстраивает в соответствии с ней мотивацию собственных действий. Каждой ценности ставится в соответствие деятельность в широком смысле слова, которую эта ценность обуславливает [Schwartz, 2012. P. 4–7]:

- 1) самостоятельность (Self-Direction) — независимость во мнении, в принятии решений, креативность, склонность к новизне;
- 2) риск/новизна (Stimulation) — поиск нового, эмоциональность, склонность к приключениям;
- 3) гедонизм (Hedonism) — поиск удовольствий, чувственность;
- 4) достижение (Achievement) — стремление к личному успеху, демонстрация собственных умений в социально одобряемых видах активности;
- 5) власть/богатство (Power) — желание добиться социального статуса и престижа, контроля и доминирования над людьми или ресурсами. И ценности власти, и ценности достижения ориентированы на оценку индивида обществом, однако достижение — это желание продемонстрировать заслуженный собственной успешной деятельностью статус, а власть — желание закрепить свое доминирующее положение в общественной иерархии;
- 6) безопасность (Security) — предпочтение безопасности, гармонии, устойчивости в общественных и личных отношениях, собственной стабильности;
- 7) конформность (Conformity) — сдержанность в действиях, в высказывании собственного мнения, избегание нарушения общественных норм;
- 8) традиция (Tradition) — соблюдение традиций, договоренностей, принятие идей и правил существующей культуры или

⁴ Русскоязычный сайт исследования: ess-ru.ru.

Таблица 1. Операционализация десяти базовых ценностей в опроснике Шварца

Безопасность (Security)	Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности. Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан
Конформность (Conformity)	Он убежден, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди должны всегда следовать правилам, даже если никто за этим не следит. Для него важно всегда вести себя правильно. Он старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить
Традиция (Tradition)	Для него важно быть простым и скромным. Он старается не привлекать к себе внимание. Он ценит традиции. Он старается следовать религиозным и семейным обычаям
Благожелательность (Benevolence)	Для него очень важно помогать окружающим людям. Ему хочется заботиться об их благополучии. Для него важно быть верным своим друзьям. Он хотел бы посвятить себя близким людям
Универсализм (Universalism)	Для него важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни. Для него важно выслушивать мнение других, отличающихся от него людей. Даже когда он с ними не согласен, он все равно хочет понять их точку зрения. Он твердо верит, что люди должны беречь природу. Для него важно заботиться об окружающей среде
Самостоятельность (Self-Direction)	Для него важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом. Для него важно самому принимать решения о том, что и как делать. Ему нравится быть свободным и не зависеть от других
Риск/новизна (Stimulation)	Ему нравятся неожиданности, он всегда старается найти для себя новые занятия. Он считает, что для него в жизни важно попробовать много разного. Он ищет приключений, и ему нравится рисковать. Он хочет, чтобы его жизнь была полна событиями
Гедонизм (Hedonism)	Для него важно хорошо проводить время. Ему нравится себя баловать. Он ищет любую возможность повеселиться. Для него важно заниматься тем, что доставляет ему удовольствие
Достижение (Achievement)	Для него важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает. Для него важно быть очень успешным. Он надеется, что люди признают его достижения
Власть/богатство (Power)	Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей. Для него важно, чтобы его уважали. Он хочет, чтобы люди делали так, как он скажет

Шкала ответов для всех вопросов одинаковая: 1) «Очень похож на меня»; 2) «В значительной степени похож на меня»; 3) «Немного похож на меня»; 4) «Совсем чуть-чуть похож на меня»; 5) «Не похож на меня»; 6) «Совсем не похож на меня». (Для расчета индивидуальных и групповых оценок по ценностным индексам шкала была инвертирована в целях удобства интерпретации: в таком случае больший балл соответствует большей значимости конкретной ценности.)

Источник: [Schwartz, 2012].

религии. Конформность и традиция — ценности, близкие с точки зрения мотивов поведения, которые они порождают. Однако есть некоторая разница в масштабе: ценность традиции мотивирует человека на поведение, согласованное с доминирующей религией или общественным укладом, тогда как конформность означает готовность подстраиваться под людей, причем под тех, с которыми приходится сталкиваться в повседневной жизни;

- 9) благожелательность (*Benevolence*) — обеспечение и сохранение благополучия близких для индивида людей. Благожелательность и конформность формируют мотивы кооперативного поддерживающего поведения, однако именно благожелательность помогает человеку интериоризовать эти мотивы, а у конформных личностей такое поведение во многом обусловлено желанием избежать негативных последствий;
- 10) универсализм (*Universalism*) — понимание, терпение, защита всех людей и природы.

Для количественной оценки значимости для человека той или иной ценности используется портретный опросник Шварца. В современном варианте он измеряет все десять ценностей первого уровня на основе 21 портрета-описания⁵ [Schwartz, Bilsky, 1987; 1990; Schwartz, 2012]. На основании ответов респондента по каждому описанию (от «очень похож на меня» до «совсем не похож на меня») строятся десять ценностных индексов (табл. 1).

Валидность и кросскультурная эквивалентность опросника подтверждена многочисленными исследованиями [Davidov, Schmidt, Schwartz, 2008; Schwartz, 1992].

4. Социально-демографические характеристики инноватора в образовании

Среди участников конкурса треть (33,8%) составляют сотрудники необразовательных учреждений, 29,1% — преподаватели вузов и колледжей, 25,6% — школьные учителя. В конкурсе также приняли участие студенты (27%) и даже школьники (7%)⁶. Участие в опросе было добровольным, и согласие дали в основном сотрудники образовательных учреждений разного уровня, в то время как школьники, студенты и работники не связанных с образованием организаций практически не проявили интереса к исследованию.

В анкете было два вопроса о работе: о форме занятости респондентов и об области, в которой они работают. Большинство рес-

⁵ В полной версии опросник Шварца состоит из 40 портретов абстрактных людей, которые респондент должен оценить по шкале от 1 до 6, от «очень похож на меня» до «совсем не похож на меня».

⁶ Сумма превышает 100%, так как респонденты могли выбирать более одного варианта ответа.

Таблица 2. **Занятость респондентов** (N = 304)

	Численность (человек)	Доля (%)*
Школьный педагог	71	23,3
Занимаю административную или управленческую должность в школе	46	15,1
Преподаватель или научный сотрудник вуза/колледжа/техникума и т. п.	104	34,1
Занимаю административную или управленческую должность в вузе/колледже/техникуме и т. п.	41	13,4
Работаю в учреждениях дополнительного образования	60	19,7
Работаю в органах управления образованием	3	1,0
Предприниматель	30	9,8
Работаю только в настоящем проекте	14	4,6
Работаю в другой организации, не связанной с образованием	26	8,5

* Сумма превышает 100%, так как респонденты могли выбирать более одного варианта ответа. В основном это совмещение преподавательской деятельности в школе или вузе с административной работой там же.

пондентов на момент опроса работали с полной занятостью (77%), и еще 15% — с частичной занятостью. Более трети из них являлись преподавателями или научными сотрудниками учреждений профессионального образования (34%). Почти четверть опрошенных — школьные учителя (23%), каждый шестой — преподаватель учреждения дополнительного образования (17%). Около 30% школьных учителей и 20% сотрудников учреждений профессионального образования совмещают педагогическую деятельность с административными должностями. В опросе участвовали также люди, имеющие свой бизнес, не обязательно связанный с образованием (10%) (табл. 2).

Все респонденты имеют высшее образование, каждый третий — кандидат или доктор наук (33%), у 1,7% опрошенных есть степень MBA. Среди специальностей, по которым участники опроса получили дипломы, наиболее часто встречается «образование и педагогика» — 28%, затем «общественные науки» (17,6%) и «гуманитарные науки» (13,5%) (рис.1).

Большинство опрошенных участников Конкурса инноваций в образовании активно участвуют в различных формах дополнительного образования (тренингах, курсах, семинарах и т. д.). За последние три года две трети респондентов проходили краткосрочные тренинги и курсы онлайн (регулярно — 20%, периодически — 43%), и почти 84% занимались на очных курсах (регулярно — 21,6%, периодически — 62%).

Рис. 1. Специализация респондентов (N = 304 человека).

5. Ценностный профиль инноваторов в образовании

Анализ данных, полученных с помощью портретного опросника Шварца, показывает, что для инноваторов в области образования наиболее значимы ценности *самостоятельности*, *универсализма* и *благожелательности* (табл. 3): они стоят высоко в их иерархии ценностей и в наибольшей степени определяют поведение респондентов.

Высокий показатель *самостоятельности* по опроснику Шварца свидетельствует о том, что человек независим в своих действиях от мнения других, не испытывает страха перед новым, что ему свойственны изобретательность и любопытство. Он стремится контролировать происходящее, полагаясь на собственные умения и возможности.

Тот факт, что у опрошенных высоко в иерархии стоят ценности *универсализма* и *благожелательности*, означает, что они хотят направлять свою активность на улучшение жизни окружающих. Ценности *универсализма* и *благожелательности* объединяются в более общую категорию — «выход за пределы своего Я», т. е. нацеленность на заботу об общем благосостоянии и интересах других, в противовес заинтересованности только в личном благополучии. Причем *универсализм* — это позитивный настрой, направленный на широкую социальную группу, желание мира для всех, общего благополучия, а *благожелательность* в большей степени адресована ближайшему окружению человека: членам семьи, коллегам и тем, с кем человек регулярно взаимодействует.

Таблица 3. **Иерархия ценностей участников Конкурса инноваций в образовании (N = 304) и исследования ESS в 2012 г.** (российская выборка, N = 2458) (средняя центрированная оценка)

Ценность	Конкурс инноваций в образовании	Исследование ESS
Самостоятельность	0,95 (0,66)	0,16 (0,71)
Универсализм	0,72 (0,67)	0,3 (0,62)
Благожелательность	0,62 (0,66)	0,36 (0,7)
Безопасность	0,07 (0,91)	0,55 (0,81)
Достижение	0,02 (0,98)	-0,1 (0,84)
Риск/новизна	0,02 (0,96)	0,8 (1,07)
Традиция	-0,29 (1,03)	0,1 (0,87)
Гедонизм	-0,78 (1,1)	-0,51 (1,02)
Конформность	-0,83 (0,99)	-0,7 (0,88)
Власть/богатство	-0,86 (0,9)	-0,16 (0,81)

Примечание. В скобках указано стандартное отклонение. Различия статистически значимы для всех ценностных индексов, кроме достижения (p -value < 0,05).

Здесь и далее использован прием центрирования для того, чтобы избежать различий в стиле ответов респондентов на вопросы (кто-то в большей степени склонен выбирать крайние позиции, кто-то в меньшей). При центрировании вычисляют средний балл по всем описаниям (21 портрет), отражающий среднюю значимость всех ценностей для респондента, и вычитают его из каждого из десяти его ценностных индексов. При интерпретации оценка около нуля говорит о том, что значимость данной ценности для респондента примерно равна средней значимости всех ценностей. Оценка выше нуля означает, что респондент ставит эту ценность выше других ценностей. Отрицательная оценка, наоборот, говорит о меньшей значимости ценности для респондента.

Средние баллы респонденты — участники Конкурса инноваций в образовании — получили по таким ценностям, как *безопасность, достижение и риск/новизна*. Следовательно, эти ценности для них значимы, респонденты хотели бы жить в стабильном обществе, они заинтересованы в том, чтобы их деятельность была оценена по достоинству, в уважении других и самоуважении. Однако все эти ценности не являются для них настолько важным, чтобы определять их поведение.

Наименьшие баллы получили такие ценности, как *традиция, гедонизм, конформность, власть/богатство*. Участники конкурса не руководствуются в своем поведении желанием угодить своим близким, пренебрегая своим мнением и интересами, они не боятся нарушить существующие общественные нормы. Также им не свойственно стремление получить и удержать власть, не основанную на собственных достижениях.

Рис. 2. Средние баллы по ценностным индексам в исследовании ESS (2012 г.) и опросе участников Конкурса инноваций в образовании

Иерархия ценностных ориентаций опрошенных участников Конкурса инноваций в образовании существенно отличается от ценностных приоритетов населения России (рис. 2). Во-первых, участники инновационного процесса в области образования значительно более привержены ценностям самостоятельности и независимости в своих действиях и суждениях. Они ориентируются на ценности *универсализма* и *благожелательности*, т. е. их деятельность мотивирована позитивным настроением в большей степени, чем у населения России в целом. Для всероссийской выборки значения по этим ценностям также положительны, хотя и не столь высоки.

Ценность открытости новому, активной жизненной позиции (*риск/новизна*) для опрошенных участников конкурса не очень высока, но ее позиция значительно выше, чем для выборки по России в целом, где *риск/новизна* стоит на последнем месте, т. е. эта ценность практически не определяет деятельность, не является ориентиром в поведении большинства россиян.

Остальные ценности стоят в иерархии участников конкурса ниже, чем в иерархии среднего россиянина. Так, ценность *безопасности* имеет высокое положительное значение в выборке исследования ESS и близкое к нулю у инноваторов образования. Соотношение показателей по ценности *риска* и *открытости новому опыту* обратное, и в совокупности эти данные свидетельствуют о том, что инноваторы в меньшей степени, чем россияне в целом, рассчитывают на защиту со стороны окружающих или государства и готовы встретить трудности и преодолеть их.

Российское общество традиционно характеризуется как консервативное, об этом говорят и относительно высокие баллы

Рис. 3. Средние баллы по ценностным индексам инноваторов образования. Сравнение руководителей проектов и участников

по ценностям *безопасности, традиции и конформности* в исследовании ESS 2012 г.: они занимают 1-е, 5-е и 6-е места соответственно. Такие же выводы были сделаны в исследовании, проведенном на данных ESS 2006 г. [Магун, Руднев, 2008. С. 42–43]. В иерархии ценностей участников Конкурса инноваций в образовании ценность *традиции* стоит на 7-м месте (-0,3), а ценность *конформности* — на последнем (-0,8). *Безопасность* у них оказалась на 4-м месте: здесь, очевидно, сказывается общероссийский высокий запрос на безопасность и стабильность. Для потенциальных реформаторов и предпринимателей в области образования она важна не меньше, а может, и больше, чем для остальных граждан страны.

При сравнении иерархии ценностей тех, кто выступает руководителями конкурсных проектов, и участников проектов статистически значимые различия выявлены только по индексу *самостоятельности*: у руководителей проектов он значительно выше (рис. 3). Данный результат вполне ожидаем и логичен: руководителям надо быть готовыми не просто принимать участие в инновационном процессе, но и выступить с инициативой проекта, собрать команду и продвигать свою идею. В остальном ценностные портреты руководителей и участников проектов схожи.

Проведенное исследование показало, что инновации в области образования готовы предложить и реализовать как специалисты образовательных учреждений разного уровня, так и сотрудники организаций, не имеющих прямого отношения к образованию, а также школьники и студенты. Инноваторов отличает высокий

6. Выводы

образовательный уровень и активное участие в мероприятиях дополнительного образования.

Для опрошенных участников Конкурса инноваций в образовании высокую значимость имеют ценности самостоятельности, благожелательности и универсализма, что свидетельствует об их ориентации на активную деятельность, направленную на улучшение жизни как близких людей, так и общества в целом. Также им свойственна готовность идти на риск для достижения поставленных целей и открытость новому опыту.

Участники конкурса отличаются от населения России в целом по своим ценностным приоритетам. В общероссийской выборке ценности самостоятельности, благожелательности и универсализма не являются ведущими. При этом ценности традиции и конформности, которые во многом определяют жизнедеятельность среднего россиянина, не значимы для инноватора в области образования.

Руководителям инновационных проектов в большей степени, чем их участникам, свойственна ориентация на самостоятельность, в остальном же ценностные профили участников и руководителей совпадают.

Проведенный опрос дает основания утверждать, что в сфере образования существует ядро специалистов, готовых не только принимать реформы «сверху», но и быть инициаторами *grass-roots innovation* — массовых инноваций, или инноваций на местах.

Литература

1. Болотов В. А. (2012) Размышления о реформе педагогического образования // Образовательная политика. № 5 (61). С. 8–13.
2. Волков А. Е., Ливанов Д. В., Фурсенко А. А. (2009) Высшее образование: повестка 2008–2016 / Российское образование: тенденции и вызовы: сб. статей и аналитических докладов. М.: Дело. С. 11–18.
3. Лебедева Н. М. (2012) Факторы отношения к инновациям / Материалы XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 5–7 апреля 2011 г.). Т. 3. С. 77–86.
4. Лебедева Н. М., Бушина Е. В., Черкасова Л. Л. (2013) Ценности, социальный капитал и отношение к инновациям // Общественные науки и современность. № 4. С. 28–42.
5. Магун В. С., Руднев М. Г. (2008) Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. № 1. С. 33–58.
6. Фрумин И. Д., Каспржак А. Г. (ред.) (2012) Развитие сферы образования и социализации в Российской Федерации в среднесрочной перспективе. Доклад экспертной группы // Вопросы образования. № 1. С. 6–58.
7. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. (2012) Oceans of Innovation. The Atlantic, the Pacific, Global Leadership and the Future of Education. London: Institute for Public Policy Research.
8. Bardi A., Schwartz S. H. (2003) Values and Behavior: Strength and Structure of Relations // Personality and Social Psychology Bulletin. Vol. 29. No 10. P. 1207–1220.

9. Davidov E., Schmidt P., Schwartz S. H. (2008) Bringing Values Back In: The Adequacy of the European Social Survey to Measure Values in 20 Countries// *Public Opinion Quarterly*. Vol. 72. No 3. P. 420–445. doi:10.1093/poq/nfn035
10. Eichholz G. (1963) Why Do Teachers Reject Change // *Theory Into Practice*. Vol. 2. No 5. P. 264–268.
11. Eicholz G., Rogers E. (1964) Resistance to the Adoption of Audio-Visual Aids by Elementary School Teachers// Miles M. (ed.) *Innovation in Education*. New York: Columbia University. P. 299–316.
12. Fullan M. (1991) *The New Meaning of Educational Change*. New York: Teachers College.
13. Godin B. (2008) *Innovation: The History of a Category*. Project on the Intellectual History of Innovation Working Paper No 1 <http://www.csiic.ca/PDF/IntellectualNo1.pdf>
14. Hellström T., Hellström C., Berglund H. (2002) The Innovating Self: Exploring Self Among a Group of Technological Innovators// *Journal of Managerial Psychology*. Vol. 17. No 4. P. 267–286.
15. Inglehart R., Baker W. E. (2000) Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values// *American Sociological Review*. Vol. 65. No 1. P. 19. doi:10.2307/2657288
16. Marsh C., Huberman M. (1984) Disseminating Curricula: A Look from the Top Down// *Journal of Curriculum Studies*. Vol. 16. No 1. P. 53–66.
17. Miles M. B. (1964) *Innovation in Education*. New York: Columbia University.
18. Mort P. R. (1964) *Studies in Educational Innovation from the Institute of Administrative Research*// Miles M. B. (ed.) *Innovation in Education*. New York: Columbia University. P. 1–48.
19. OECD (2014a) *Measuring Innovation in Education* <http://www.oecd.org/education/measuring-innovation-in-education.htm>
20. OECD (2014b) *The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation* <http://www.oecd.org/education/measuring-innovation-in-education.htm>
21. Roccas S., Sagiv L., Schwartz S. H., Knafo A. (2002) The Big Five Personality Factors and Personal Values// *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 28. No 6. P. 789–801. doi:10.1177/0146167202289008
22. Rogers E. M. (1962) *Diffusion of Innovations*. New York: The Free Press.
23. Rudduck J. (1991). *Innovation and Change*. Buckingham: Open University.
24. Schumpeter J. A. (1949) *Economic Theory and Entrepreneurial History// Change and the Entrepreneur: Postulates and Patterns for Entrepreneurial History*. Cambridge, MA: Harvard University. P. 63–84.
25. Schwartz S. H. (2012) *An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values* <http://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1116&context=orpc>
26. Schwartz S. H. (1992) Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries// *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 25. P. 1–65.
27. Schwartz S. H., Bardi A. (2001) Value Hierarchies Across Cultures: Taking a Similarities Perspective // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 32. No 3. P. 268–290.
28. Schwartz S. H., Bilsky W. (1987) Toward a Psychological Structure of Human Values// *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 53. No 3. P. 550–562.
29. Schwartz S. H., Bilsky W. (1990) Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications// *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 58. No 5. P. 878–891.
30. Schwartz S. H., Sagie G. (2000) Value Consensus and Importance: A Cross-National Study// *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 31. No 4. P. 465–497.
31. Taymans A. C. (1950) Tarde and Schumpeter: A Similar Vision// *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 64. No 4. P. 611–622.

Portrait of a 21st Century's Innovator

Authors

Diana Koroleva

Director, The Contest of Innovations in Education, Institute of Education, National Research University—Higher School of Economics. Email: dkoroleva@hse.ru

Tatiana Khavenson

Research Fellow, The International Laboratory for Education Policy Analysis, Institute of Education, National Research University—Higher School of Economics. Email: tkhavenson@hse.ru

Address: 20 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

Abstract

This is an analysis of social and professional characteristics, as well as value orientations of a modern educational innovator. The survey included participants of the 2014 Contest of Innovations in Education, with the sample of 304 respondents. Value orientations were revealed with the help of a questionnaire based on the Schwartz's value theory. The results were compared to those of the European Social Survey of the Russian population conducted in 2012. Answers of the Contest participants differed dramatically from those of an average Russian, both in subjective importance of specific value orientations and in the structure of value orientation hierarchy. Innovators appreciated more often the values of self-sufficiency, kindness and universalism, as well as willingness to take risks in their professional life. They were less guided in their actions by the desire to take and to hold power which was not associated with their personal achievements. The survey demonstrated that innovations in education could be offered and implemented not only by experts, i. e. people working in educational institutions of different levels, but also by employees of companies that are not directly related to education, as well as by school and university students. Innovators have a better educational background and participate actively in supplementary education events.

Keywords

innovations in education, education reforms, innovator's image, values, Portrait Values Questionnaire (Schwartz).

References

- Barber M., Donnelly K., Rizvi S. (2012) Oceans of Innovation. The Atlantic, the Pacific, Global Leadership and the Future of Education. London: Institute for Public Policy Research.
- Bardi A., Schwartz S. H. (2003) Values and Behavior: Strength and Structure of Relations. *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 29, no 10, pp. 1207–1220.
- Bolotov V. (2012) Razmyshleniya o reforme pedagogicheskogo obrazovaniya [Reflections on the Reform in Teacher Education]. *Obrazovatel'naya politika*, no 5 (61), pp. 8–13.
- Davidov E., Schmidt P., Schwartz S. H. (2008) Bringing Values Back In: The Adequacy of the European Social Survey to Measure Values in 20 Countries. *Public Opinion Quarterly*, vol. 72, no 3, pp. 420–445. doi:10.1093/poq/nfn035
- Eichholz G. (1963) Why Do Teachers Reject Change. *Theory Into Practice*, vol. 2, no 5, pp. 264–268.
- Eicholz G., Rogers E. (1964) Resistance to the Adoption of Audio-Visual Aids by Elementary School Teachers. *Innovation in Education* (ed. M. Miles), New York: Columbia University, pp. 299–316.
- Frumin I., Kasprzhak A. (eds) (2012) Razvitie sfery obrazovaniya i sotsializatsii v Rossiyskoy Federatsii v srednesrochnoy perspective. Doklad ekspertnoy

- gruppy [Development of Education and Socialization in the Russian Federation in the Medium Term. Expert group report]. *Voprosy obrazovaniya*, no 1, pp. 6–58.
- Fullan M. (1991) *The New Meaning of Educational Change*. New York: Teachers College.
- Godin B. (2008) *Innovation: The History of a Category*. Project on the Intellectual History of Innovation Working Paper No 1. Available at: <http://www.csiic.ca/PDF/IntellectualNo1.pdf> (accessed 10 February 2015).
- Hellström T., Hellström C., Berglund H. (2002) The Innovating Self: Exploring Self Among a Group of Technological Innovators. *Journal of Managerial Psychology*, vol. 17, no 4, pp. 267–286.
- Inglehart R., Baker W. E. (2000) Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values. *American Sociological Review*, vol. 65, no 1, pp. 19. doi:10.2307/2657288
- Lebedeva N. (2012) Faktory otnosheniya k innovatsiyam [Factors of Attitude Towards Innovations]. Proceedings of *The 12th International Scientific Conference on Social and Economic Development Issues, April 5–7, 2011, Moscow*, vol. 3, pp. 77–86.
- Lebedeva N., Bushina Y., Cherkasova L. (2013) Tsennosti, sotsialny kapital i otnoshenie k innovatsiyam [Values, Social Capital, and Attitude Towards Innovations]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no 4, pp. 28–42.
- Magun V., Rudnev M. (2008) Zhiznennyye tsennosti rossiyskogo naseleniya: skhodstva i otlichiya v sravnenii s drugimi evropeyskimi stranami [Life Values of People in Russia and Other European Countries: Similarities and Differences]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*, no 1, pp. 33–58.
- Marsh C., Huberman M. (1984) Disseminating Curricula: A Look from the Top Down. *Journal of Curriculum Studies*, vol. 16, no 1, pp. 53–66.
- Miles M. B. (1964) *Innovation in Education*. New York: Columbia University.
- Mort P. R. (1964) Studies in Educational Innovation from the Institute of Administrative Research. *Innovation in Education* (ed. M. B. Miles), New York: Columbia University, pp. 1–48.
- OECD (2014a) *Measuring Innovation in Education*. Available at: <http://www.oecd.org/education/measuring-innovation-in-education.htm> (accessed 10 February 2015).
- OECD (2014b) *The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation*. Available at: <http://www.oecd.org/education/measuring-innovation-in-education.htm> (accessed 10 February 2015).
- Roccas S., Sagiv L., Schwartz S. H., Knafo A. (2002) The Big Five Personality Factors and Personal Values. *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 28, no 6, pp. 789–801. doi:10.1177/0146167202289008
- Rogers E. M. (1962) *Diffusion of Innovations*. New York: The Free Press.
- Rudduck J. (1991). *Innovation and Change*. Buckingham: Open University.
- Schumpeter J. A. (1949) Economic Theory and Entrepreneurial History. *Change and the Entrepreneur: Postulates and Patterns for Entrepreneurial History*, Cambridge, MA: Harvard University, pp. 63–84.
- Schwartz S. H. (2012) *An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values*. Available at: <http://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1116&-context=orpc> (accessed 10 February 2015).
- Schwartz S. H. (1992) Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 25, pp. 1–65.
- Schwartz S. H., Bardi A. (2001) Value Hierarchies Across Cultures: Taking a Similarities Perspective. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 32, no 3, pp. 268–290.

- Schwartz S. H., Bilsky W. (1987) Toward a Psychological Structure of Human Values. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 53, no 3, pp. 550–562.
- Schwartz S. H., Bilsky W. (1990) Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 58, no 5, pp. 878–891.
- Schwartz S. H., Sagie G. (2000) Value Consensus and Importance: A Cross-National Study. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 31, no 4, pp. 465–497.
- Taymans A. C. (1950) Tarde and Schumpeter: A Similar Vision. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 64, no 4, pp. 611–622.
- Volkov A., Livanov D., Fursenko A. (2009) Vysshye obrazovanie: povestka 2008–2016 [Higher Education: 2008–2016 Agenda]. *Rossiyskoe obrazovanie: tendentsii i vyzovy*: Collection of articles and analytical reports. Moscow: Delo.